

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-007 – 89 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 октября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Шурыгина А. П.
судей – Иванова Г. П. и Зырянова А. И.

рассмотрела в судебном заседании от 18 октября 2007 года уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя – прокурора Локтионова Б. Г. и кассационным жалобам осужденного Горинятенко В. С. и адвоката Переверзевой Н. А. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 августа 2007 года, которым

БОЛДЫРЕВ А [REDACTED] **В** [REDACTED]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж» УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

БУЛАХ Д

П

судимый:

1) 6 февраля 2007 года по ст. 111 ч. 4 УК РФ к 6 годам лишения свободы,

осужден по ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 9 годам лишения свободы и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем полного сложения с наказанием, назначенным по предыдущему приговору, окончательно к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ГОРИНЯТЕНКО В

С

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст. ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 п. «а» УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. п. «а, ж» УК РФ к 9 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Горинятенко В. С. и Болдырева А. В. в пользу Е [ ] [ ] в счет компенсации морального вреда по [ ] [ ] рублей с каждого.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П. и выступления прокурора Кривоноговой Е. А., просившей отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

По приговору суда на основании вердикта присяжных заседателей Болдырев признан виновным в умышленном убийстве двух лиц, совершенном группой лиц по предварительному сговору, Булах – в покушении на убийство, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а Горинятенко – в умышленном убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в пособничестве в убийстве и в покушении на убийство в отношении двух лиц.

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение в связи с допущенными судом нарушениями уголовно-процессуального закона.

Указывается на то, что в судебном заседании сторона защиты в присутствии присяжных заседателей выясняла обстоятельства, отрицательно характеризующие потерпевших с целью опорочить их честь и достоинство. Председательствующий необоснованно признал недопустимым доказательством протокол явки с повинной Горинятенко и исключил его из судебного разбирательства, чем ограничил сторону обвинения в представлении доказательств. Во время совещания присяжных заседателей старшина по выходу из совещательной комнаты заявил себе самоотвод, однако судья не принял его, не доукомплектовал коллегию из числа запасных присяжных заседателей и не принял мер для избрания нового старшины, ограничившись разъяснением о том, что в данной стадии самоотводы не могут быть заявлены. Председательствующий также произвел замену вопросного листа, хотя закон предусматривает лишь возможность внесения в вопросный лист уточнений и дополнений. При этом содержание нового вопросного листа председательствующим не оглашалось, редакция 16 вопроса отличалась от предыдущего вопросного листа, хотя изменения в нем никак не обсуждались участниками процесса. Вердикт присяжных заседателей является противоречивым. Ответы на вопросы 9 и 16 о доказанности действий Горинятенко и Булаха, совершенных в отношении потерпевшего С [REDACTED] противоречат ответу на вопрос 8 о событии этого преступления. Кроме того, квалифицируя действия Горинятенко, который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного одной статьей УК РФ, по трем составам преступлений, суд вышел за пределы предъявленного обвинения, нарушив требования ст. 252 УПК РФ.

В кассационной жалобе осужденный Горинятенко просит смягчить наказания, ссылаясь на то, что присяжные заседатели признали его лицом, заслуживающим снисхождение. По мнению Горинятенко, вопреки требованиям ст. 349 УПК РФ суд назначил ему наказание без применения ст. ст. 64 и 65 ч. 1 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Переверзева в защиту интересов осужденного Булаха просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что суд не описал в приговоре причины, по которым преступление в отношении потерпевшего С [REDACTED] не было доведено до конца, что, по его мнению, ставит под

сомнение и сам вывод суда о виновности Булаха в совершении преступления.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что приговор подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 379 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 1 ст. 381 УПК РФ, одним из оснований отмены судебного решения, вынесенного с участием присяжных заседателей, являются нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Как обоснованно указывается в кассационном представлении, при рассмотрении настоящего дела право государственного обвинителя на представление доказательств было ограничено председательствующим судьей.

Так, в соответствие со ст. 75 УПК РФ недопустимыми доказательствами могут признаваться лишь те доказательства, которые получены с нарушением требований УПК РФ.

Удовлетворяя ходатайство адвоката Константинова о признании недопустимым доказательством и исключении из судебного разбирательства протокола явки с повинной Горинятенко, против чего возражал государственный обвинитель, судья в своем постановлении указал только на то, что Горинятенко в судебном заседании отрицает добровольность написания им явки с повинной (т. 7 л. д. 196).

В то же время в постановлении судьи ничего не говорится о том, были ли допущены нарушения норм УПК РФ при оформлении протокола явки с повинной Горинятенко.

При таких обстоятельствах решение судьи об исключении из судебного разбирательства указанного доказательства, которое имело существенное значение, так как могло повлиять на ответы присяжных заседателей по вопросу о степени участия Горинятенко в совершении

преступления в отношении потерпевшего Е [REDACTED] нельзя признать законным и обоснованным.

При рассмотрении дела также было допущено грубое нарушение положений, предусмотренных ст. 344 УПК РФ.

Так, согласно этому закону, если в ходе совещания присяжные заседатели придут к выводу о необходимости получить от председательствующего дополнительные разъяснения по поставленным вопросам, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается к председательствующему с соответствующей просьбой.

Председательствующий в присутствии сторон дает необходимые разъяснения, либо, выслушав мнения сторон, при необходимости вносит соответствующие уточнения в поставленные вопросы, либо дополняет вопросный лист новыми вопросами.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий неоднократно возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату, находя вердикт неясным и противоречивым, а присяжные заседатели неоднократно во время совещания возвращались в зал судебного заседания и просили председательствующего дать им дополнительные разъяснения по поставленным вопросам.

Так, вначале старшина обратился к председательствующему с просьбой поставить вопросы в другой, более определенной, форме.

Председательствующий, вопреки требованиям закона, не выяснил у присяжных заседателей, что им непонятно в вопросном листе, и заставил их возвратиться в совещательную комнату и продолжить обсуждение вопросов.

Затем, присяжный заседатель [REDACTED] обратился с просьбой разъяснить возникшие у них вопросы.

Председательствующий напомнил присяжным заседателям, что с просьбами дать разъяснения может обращаться только старшина присяжных заседателей.

После этого присяжный заседатель [REDACTED] заявил о том, что они переизбрали старшину.

Председательствующий ограничился разъяснением о том, что они не вправе переизбирать старшину, и, вновь не выяснил у старшины, какие вопросы имеются у присяжных заседателей.

В третий раз, старшина обратился с заявлением о самоотводе, ссылаясь на то, что он не может оглашать вердикт.

Председательствующий не выяснил у старшины, с чем связано его заявление о самоотводе.

То есть, во всех этих случаях председательствующий в нарушение закона возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату, обязывая их вынести вердикт, хотя у них имелась необходимость получить дополнительные разъяснения по поставленным вопросам.

Не получив надлежащие разъяснения, присяжные заседатели, как об этом обоснованно указывается в кассационном представлении, вынесли противоречивый вердикт.

Согласно части 2 ст. 344 УПК РФ председательствующий может внести в вопросный лист уточнения либо дополнить вопросный лист новыми вопросами.

Однако, как обоснованно указывается в представлении, председательствующий произвел замену вопросного листа, ссылаясь на то, что он испорчен присяжными заседателями, и вручил старшине новый вопросный лист, не оглашая его содержания участникам процесса, что не предусмотрено действующим законодательством.

При этом содержание первого вопросного листа не соответствовало содержанию последующего вопросного листа. Так, 16 вопрос вопросного листа, признанного судьей недействительным, заканчивается словами «в сторону лесного», а 16 вопрос вердикта заканчивается другой формулировкой - «лесного массива, затем строительным ножом перерезал С [REDACTED] шею».

Указанное обстоятельство являлось существенным в предъявленном обвинении, требовало обсуждения с участниками процесса, однако этого сделано не было.

В результате выдачи нового вопросного листа, существенно отличающегося от первоначального варианта, присяжным заседателям пришлось вначале обсуждать вопрос о доказанности одних обстоятельств, не содержащих указания на то, что Горинятенко перерезал строительным ножом шею С [REDACTED], а затем отвечать на вопрос о доказанности уже совершенно иных обстоятельств.

Допущенные нарушения могли повлиять на вынесение присяжными заседателями объективного вердикта по делу.

В связи с этим, в кассационном представлении обоснованно поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

Вместе с тем, нельзя согласиться с доводами кассационного представления о том, что председательствующий в связи с заявлением старшиной самоотвода во время совещания присяжных заседателей должен был отстранить от участия в деле старшину присяжных заседателей и доукомплектовать коллегия из числа запасных присяжных заседателей.

Согласно ч. 3 ст. 329 УПК РФ замена присяжного заседателя во время вынесения вердикта допускается только в том случае, когда выявится невозможность участия в судебном заседании кого-либо из присяжных заседателей.

Обстоятельства, на которые содержится ссылка в кассационном представлении, не могут свидетельствовать о том, что участие старшины присяжных заседателей в судебном заседании стало невозможным.

Необоснованными являются также доводы кассационного представления о незаконности действий защитников и подсудимых, которые доводили до сведения присяжных заседателей отрицательные данные о личности потерпевших, поскольку эти данные были связаны с характером предъявленного обвинения и поэтому они могли исследоваться в судебном заседании.

Что касается доводов кассационного представления о нарушении ст. 252 УПК РФ, кассационной жалобы адвоката об отсутствии в действиях Булаха состава преступления и доводов кассационной жалобы осужденного Горинятенко о неправильном назначении ему наказания, то они не могут быть рассмотрены в связи с отменой приговора и направлением дела на новое рассмотрение.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 августа 2007 года в отношении **Болдырева А. [REDACTED]** **В. [REDACTED]** **Горинятенко В. [REDACTED]** **С. [REDACTED]** и **Булаха Д. [REDACTED]** **П. [REDACTED]** отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но в ином составе судей.

Меру пресечения Болдыреву, Горинятенко и Булаху оставить прежнюю – содержание под стражей.

Председательствующий

Шурыгин А. П.

Судьи:

Иванов Г. П.

✓
Зырянов А. И.